

Сезонная организация рынка как плановая проблема

I

В переходное время, на стадии товарно-денежных отношений, которые охватывают собою не только разрозненного потребителя и индивидуалистическое производство, но и производства обобществленные, находящиеся на „хозрасчете“, — на этой стадии переходного времени одной из труднейших проблем регулирования народного хозяйства является организация рынка. Об этой проблеме не перестают у нас говорить с первых дней нэпа. Но к ней подходят односторонне и поэтому она остается до сих пор неразрешенной. Когда мы говорим о „товарном голоде“, о разрыве между двумя товарными потоками — индустриальным и сельскохозяйственным, либо о недостаточном „завозе“ в деревню промтоваров, мы, конечно, говорим об организации рынка, но затрагиваем проблему только с одной стороны, которая не только не приближает, но удаляет нас от мероприятий, необходимых в условиях планируемого народного хозяйства. Все внимание сосредоточивается на недостатке товаров. Заготовки идут плохо потому, что деревня слабо снабжается товарами, что промышленность не удовлетворяет всего платежеспособного спроса деревни, что без правильного учета планируется развитие производства предметов широкого потребления. Допустим, однако, что этот „грех“ нашего планирования устранен, что производство предметов широкого потребления, вообще, и крестьянского спроса, в частности, будет доведено до необходимых размеров, — разрешит ли это одну проблему организации рынка, его построения в соответствии с требованиями планируемого народного хозяйства, получится ли правильная, здоровая, бесперебойная увязка между двумя товарными потоками, между спросом и предложением вообще, будет ли обеспечено то, что называется равновесием рынка? Поставим вопрос конкретнее. Настоящий год ознаменовался у нас серьезными затруднениями в области заготовок хлеба, льна, маслосемян. Доказано ли, что причиной тут был недостаток промтоваров, произведенных для деревни, а не то обстоятельство, что, стоя на почве планирования народного хозяйства, действительно планируя важнейшие участки последнего, мы рынок, как таковой, оставляем на жертву стихий? Мы регулируем цены, которые служат одним из факторов построения рынка. Однако, действительная в ряду других мероприятий, эта мера, взятая

изолированно, не только не регулирует рынка, но еще более его затрудняет. Не в том только дело, что в политике цен мы делаем те или другие ошибки; даже самые ошибки, которые мы делаем в политике цен, объясняются не незнанием нашим, а изолированностью этой меры построения рынка. То же самое следует сказать о нашей „завозной“ политике. Она строится, конечно, без серьезной базы, которую может дать только общеторговое планирование, о чем уже была речь на страницах нашего журнала. Но и прекрасно поставленная „завозная“ политика эффективна только в соответственной рыночной обстановке, которая в условиях товарно-денежных взаимоотношений сама не создается. Неравновесие рынка, даже при равновесии и производства и потребления, точнее — при равновесии спроса и предложения, взятых в годовом масштабе, годовых итогах, органически связано с товарно-денежными отношениями, и для разрыва этой связи, для ее трансформирования в соответствии с требованиями планируемого народного хозяйства требуются определенные действия.

Одной из причин капиталистических кризисов Маркс считает „распадение покупки и продажи“. Это распадение представляет собою отличительную особенность товарно-денежного хозяйства. „При непосредственной меновой торговле главная часть производства направляется производителем на удовлетворение его собственных потребностей или, при несколько большем развитии разделения труда, на удовлетворение известных производителю потребностей других производителей“. При товарно-денежном хозяйстве эта определенность того, кем товар будет потреблен, отпадает. Один производитель должен продать свой товар за деньги, чтобы за деньги же мог его приобрести другой производитель, продавший свой товар за деньги в другом месте и в другое время. Создается известная трудность, которая заключается в том, что „тот, кто продал и, следовательно, обладает товаром в форме денег, вовсе не обязан тотчас же покупать снова, не обязан тотчас же превращать деньги снова в особый продукт индивидуального труда... Трудность продажи... происходит только от той легкости, с которой покупатель может отсрочить обратное превращение денег в товар“.

Суть, конечно, не в тех или других желаниях покупателя и продавца. Суть в том, что товарно-денежный обмен предопределяет разрыв между покупками и продажами. Потребление не распределяется на протяжении года равномерно. Оно идет по линии сезонных колебаний. Общая сумма потребительских расходов на покупку товаров колеблется по частям года, при чем по частям года не одинаков и самый характер товарных приобретений: в одни месяцы усиливается спрос на одни товары, в другие спрос усиливается на другие товары. При этих сезонных колебаниях в спросе получался бы разрыв между ним и предложением товаров и в том случае, если бы последнее распределялось равномерно на протяжении года.

Фактически же и предложение товаров подчинено сезонным колебаниям, при чем эти сезонные колебания обуславливаются своими собственными причинами, не корреспондирующими с причинами сезонных колебаний в потреблении. В итоге получается перманентный разрыв между спросом и предложением, разрыв, сохраняющий свою силу даже тогда, когда в годовом масштабе объем спроса в полной мере совпадает с объемом предложения: товарный „голод“ в тот или другой момент года может быть и при товарном обилии в годовых итогах, и наоборот при годовой недостатке товаров могут быть временные их излишки. Если планирование не охватывает охарактеризованных колебаний, оно не ведет борьбы с перманентным неравновесием рынка.

Но в какой мере сезонные колебания в спросе и предложении важны, чтобы быть предметом специального внимания планирующей политики? Чтобы ответить на этот вопрос, остановимся на основных моментах, вызывающих при товарно-денежном обмене разрыв между спросом и предложением. Это тем более необходимо, что анализ условий, создающих перманентность рыночного неравновесия, даст возможность выявить пути, по которым можно пойти для борьбы с ним.

II

Начнем с сезонных колебаний в предложении товаров.

Производство распадается на отрасли непрерывные и сезонные. Земледелие представляет собою наиболее ярко выраженный тип сезонного производства. Урожай собирается у нас раз в году. Правда, в разных частях СССР он собирается в разное время. Но сбор разных сельскохозяйственных культур растягивается максимум на 5—6 месяцев, и легко себе представить, какое действие оказывало бы на рынок появление на нем всей товарной части продукции земледелия тотчас же после ее уборки. В действительности реализация урожая происходит в другом порядке. Тем не менее, рынок снабжается сельскохозяйственными продуктами неравномерно. Для 1925/26 г. отчет Хлебопродукта отмечает исключительный факт, что заготовка растянулась на протяжении года „более или менее равномерно“. Это выразилось в том, что из общего количества поступившего в 1925/26 г. в распоряжение Хлебопродукта хлеба в сентябре 1925 г. было заготовлено 14,5%, в августе — 10,8%, в октябре — 10,2%, в феврале 1926 г. — 10,1%, в декабре 1925 г. — 9,5% и в январе 1926 г. — 8,7%, всего за шесть месяцев, т.е. за половину года, когда рынок должен удовлетворить около 50% годового спроса на хлеб, Хлебопродуктом выполнено было 63,8% своей годовой заготовки. И это, действительно, был ход заготовки исключительный по своей равномерности, так как в 1924/25 г. в наиболее интенсивное полугодие было заготовлено 69% полученного Хлебопродуктом за весь год хлеба, а в 1923/24 г. — 70,3%. В 1926/27 г. хлебный грузооборот распределялся по кварталам так (в % к годовому итогу):

	Железные	Водные
	дороги	пути
Октябрь — декабрь 1926 г.	37,6	33,7
Январь — март 1927 г.	27,0	27,1
Апрель — июль 1927 г.	17,8	19,2
Июль — сентябрь 1927 г.	21,6	20,0
Всего . . .	100,0	100,0

Разумеется, ни движение заготовок Хлебопродукта, ни движение грузовых перевозок в полной мере не отражают календарной картины появления хлеба на рынке: значительные количества хлеба поступают у нас на рынок независимо от Хлебопродукта, а движение хлебных грузов не всегда совпадает с движением хлеба в торговом обороте, не говоря о том, что значительную роль у нас играют гужевые перевозки и перевозки неучитываемого грузовой статистикой мелкого водного транспорта. Более правильную картину календарного поступления хлеба на рынок дают помесичные отчуждения хлеба крестьянским хозяйством. Интересный материал по этому вопросу дают публикуемые ЦСУ с прошлого года помесичные бюджеты его вольных корреспондентов. По трем наиболее хлебопроизводительным районам данные эти рисуют картину продаж на 1 члена продающей семьи (пудов):

	ЦЧО	Станицы Сев. Кавказа	Юго-западная Сибирь
	Максимальный месяц	3,88	13,31
Минимальный	0,86	1,16	1,32
Во сколько раз максимум больше минимума	4,5	11,5	6,1
4 месяца максим. продажи в % к годовому итогу	52	59	55

Высокая амплитуда помесичных продаж, с одной стороны, и отчуждение в четыре месяца больше половины всех годовых продаж хлеба — с другой, определяют календарный характер выбрасывания крестьянами хлеба на рынок в главных наших хлебопроизводящих районах.

До сих пор мы говорили о сезонном строении снабжения рынков сельскохозяйственными продуктами, сохранение которых не представляет особенных затруднений. У земледельца имеются все возможности равномерно выбрасывать на рынок и хлеб, и лен, и хлопок на протяжении всего года, и тем не менее, если в одних странах реализация урожая нескоропортящихся продуктов производится быстрее, а в других — медленнее, то везде она сильно окрашена в сезонный цвет, хотя и отличный от сезонного цвета, в который окрашено производство указанных продуктов. Иначе обстоит со скоропортящимися продуктами сельского хозяйства. Произведения огородничества и садоводства выбрасываются в СССР на рынок тотчас же после их созревания. Хозяйство редко сохраняет их у себя на более или менее продолжительный срок. Поэтому в СССР летом

и ранней осенью рынки завалены фруктами и зеленью, в то время как в остальные части года рынок располагает только теми фруктами и зеленью в сыром виде, сохранение которых организуется в самом процессе товарообращения. Американский фермер проявляет в отношении фруктов и зелени больше инициативы в смысле регулирования снабжения ими рынков, хотя сезонные колебания рынка имеются и в Соед. Штатах. Судя по доставкам в города (других сведений не имеется), весь урожай, например, яблок поступил в 1925/26 г. в товарообращение в следующих долях (в %):

Июль — сентябрь	22,1	Январь — март	15,1
Октябрь — декабрь	56,8	Апрель — июнь	6,0

Картофеля в Соед. Штатах поступило в первый квартал 1925/26 г. на рынок 28,9%, во второй — 31,7%, третий — 26,3% и четвертый — 13,1%.

Переходя к сельскохозяйственным продуктам животного происхождения, остановимся, прежде всего, на мясе. Наши заготовки мяса отлились как-будто в определенную, устойчивую сезонную систему. В отношении к годовому итогу заготовки по РСФСР составляли (в %):

	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.
1925/26	29,4	21,8	17,0	31,8
1926/27	29,5	21,8	17,0	31,7

Вообще говоря, условия производства не препятствуют устойчивой системе в снабжении рынков мясом на базе значительной сезонной равномерности. Аналогичную нашим заготовкам картину, о еще более устойчивую, дает прохождение убойного скота через инспекторский надзор в Соед. Штатах, как показывает следующая таблица (в % к годовому итогу за 1925/26 г.):

	Взрослый скот	Телята
Июль — сентябрь	25	25
Октябрь — декабрь	28	25
Январь — март	23	24
Апрель — июнь	24	26

В Соед. Штатах, следовательно, мы видим почти равномерное поквартальное снабжение мясом рынков. Незначительны здесь и помесячные колебания. Разница между максимальным и минимальным месяцами по взрослому скоту составляет в Соед. Штатах всего лишь 35%, а по телятам — 22%. Однако, посезонное движение мясных заготовок в СССР не отражает в себе фактической картины реализации мясной продукции деревней. Бюджеты вольных корреспондентов ЦСУ дают такую выручку крестьянского хозяйства от продажи скота (в рублях на одно хозяйство):

	РСФСР		УССР	
1926 г.				
Май	4,13	10,38	Сентябрь	6,05 7,55
Июнь	5,19	8,81	Октябрь	8,39 9,42
Июль	3,64	7,63	Ноябрь	7,84 9,30
Август	4,71	7,55	Декабрь	8,51 10,65

Особенно велики колебания в РСФСР, где максимальный месяц превышает в два раза минимальный месяц; сравнительное благополучие дает УССР. По районам РСФСР процентная разница между максимальным и минимальным месяцами была:

Центр.-Землед.	88
Юго-Зап. Сибирь	83
Северо-Запад	80
Центр.-Промышл.	78
Северо-Кавказск. степь	67

В отличие от мяса заготовки масла и яиц носят у нас напряженно сезонный характер. С поздней осени до ранней весны заготовка яиц сводится к ничтожному минимуму, выразившемуся (от ноября по март включительно) в 3,74% в 1925/26 г. и в 2,15% в 1926/27 г. Что же касается сезонных месяцев, то тут мы видим хаотические колебания заготовок, лишенные всякой связи с укладом хозяйства. Максимальный месяц 1926/27 г., май, дал 25,5% всех годовых заготовок яиц, между тем как в 1925/26 г. максимальным месяцем был сентябрь, который дал 19,5% заготовок, несколько менее того, что в 1926/27 г. было заготовлено в июне (19,8%); до августа заготовки яиц в 1926/27 г. вообще шли интенсивнее 1925/26 г.; в августе и сентябре большую интенсивность проявил 1925/26 г.

III

В индустрии также имеются отрасли с ярко выраженной сезонностью производства, предопределяющей и сезонность сбыта. В довоенной России сахаро-песочные заводы работали в среднем около 70 дней в году, а рафинадные — около 200 дней. Как тогда поступал сахар на рынок, можно судить по сделкам на основной сахарной бирже, киевской. В 1909 г. на киевской бирже всего было заключено сделок на 600 тыс. тонн сахара и из этого количества 456 тыс. тонн или 76% пришлось на 5 месяцев (август — декабрь), на которые выпадал сезон сахарного производства. Сезонность сахарного производства сохранилась, разумеется, и в СССР. В 1925/26 г. сахаро-песочные заводы СССР дали „необычную продолжительность работы“ которая выразилась в 4—5 месяцах; рафинадное же производство „началось в конце сентября 1925 г. и закончилось в мае 1926 г.“. На оптовый рынок сахар СССР почти не попадает, так как Сахаротрест снабжает розницу сахаром через свои собственные склады, так что видимые колебания в снабжении рынка сахаром отражают в себе лишь колебания в сахарном потреблении.

Однако, основной массив индустрии по техническим условиям своего производства ни с какими сезонами не связан. Отсюда все-таки не следует, что его производство не знает календарных колебаний. Более или менее удовлетворительной помесечной статистики индустрии СССР не имеет; ЦСУ прорабатывает материалы о ценовой промышленности только по официальным кварталам, в которых

до известной степени нейтрализуются особенности календарной динамики. Тем не менее, и в поквартальном разрезе картина не лишена интереса. В процентах к годовому итогу продукция цензовой промышленности СССР распределялась в 1926/27 г. таким образом:

	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.
Сезонные отрасли	40,4	25,3	16,0	18,3
Непрерывные отрасли	25,4	24,7	25,0	24,9
Производ. предм. широк. потребления	30,8	24,7	22,3	22,2
По СССР в целом	28,8	24,8	23,0	23,4
По РСФСР в целом	26,4	25,2	24,3	24,1
По УССР в целом	36,2	22,5	19,2	22,1
По районам РСФСР:				
Центр.-Промышл.	26,1	25,0	25,1	23,8
Северо-Западн.	25,2	24,7	24,3	25,8
Уральский	24,8	26,0	25,1	24,1
Центр.-Черноземн.	36,9	25,7	18,4	19,0
Нижне-Волжский	27,0	28,5	23,6	20,9
Сев.-Кавказский	29,0	24,2	22,7	24,1

Сезонные производства связаны у нас, главным образом, видами сельскохозяйственного сырья, долгое сохранение которого требует больших расходов и сопряжено со значительными убытками, вследствие ухудшения качества и т. п. Поэтому главная продукция этих производств приходится на осенние и зимние месяцы. Что касается поквартальных колебаний в УССР и сельскохозяйственных районах РСФСР, то они объясняются превалярованием здесь сезонных производств. Технических причин для сезонных колебаний нет в непрерывных производствах. Тем не менее, и здесь мы видим периоды более высокой и более низкой продукции, налагающие свою печать как на всю промышленность РСФСР, так и на промышленность наиболее индустриальных ее районов. Все отмеченные особенности республик и районов синтезируются в итогах по СССР в целом и дают картину постепенного сжимания производства от первого квартала к третьему, с незначительным подъемом в четвертом квартале, который, вероятно, должен быть отнесен на сентябрь. И это особенность промышленности не одного только СССР. В других странах имеются другие календарные сроки повышения и понижения индустриальной производительности и другие амплитуды, но те или другие колебания имеются везде. Пользуясь данными ценза 1920 г., мы получили следующее помесечное движение продукции в непрерывных производствах Соед. Штатов (продукция среднего месяца принята за 100):

Январь	99,2	Апрель	94,4	Июль	101,0	Октябрь	102,0
Февраль	96,2	Май	95,1	Август	102,7	Ноябрь	103,6
Март	96,4	Июнь	98,6	Сентябрь	103,7	Декабрь	105,2
Квартал	97,3	Квартал	96,7	Квартал	102,4	Квартал	103,6

Табличка показывает, что производственный год в непрерывной промышленности Соед. Штатов распадается на две определенно отличающиеся друг от друга половины. В январе производство не далеко от среднего месячного, февраль дает резкое сокращение, которое едва выправляется в марте, чтобы вновь углубиться в апреле; май благоприятнее апреля, но хуже предыдущих двух месяцев; значительное улучшение дает июнь, но он ниже января. Вторая половина года начинается с улучшения сравнительно не только с январем, но даже с средне-месячным производством; улучшение с большой постепенностью развивается из месяца в месяц, пока не выражается в сильном скачке для декабря. Если перекроить календарный год промышленности Соед. Штатов на наш официальный год, получится такое поквартальное распределение годовой продукции непрерывной промышленности Соед. Штатов сравнительно с СССР:

	Соед. Штаты	СССР
I квартал	25,8	25,4
II "	24,3	24,7
III "	24,2	25,0
IV "	25,6	24,9

В СССР колебания менее резкие, чем в Соед. Штатах, и поквартально они располагаются несколько иначе, но в общем и целом существенных расхождений нет.

Однако, до сих пор мы имели дело с непрерывной промышленностью в целом, а в общих итогах разные колебания в разных отраслях до известной степени нейтрализуют друг друга, выпадая на разные календарные сроки. Картина получится более яркой, если остановиться на отдельных отраслях непрерывной промышленности. В 1910 г. средняя помесечная выплавка чугуна в России равнялась 257 тыс. тонн, при выплавке в минимальном месяце (август) в 230 тыс. тонн или 89% средней выплавки, и в максимальном месяце (декабрь) — 17.693 тыс., или 114%; разница между минимальным месяцем и максимальным составила 22%. В СССР заготавливалось прокатного материала за средний месяц 1927 г. 236,8 тыс. тонн; в минимальном же месяце (июль) заготовлено было 186,7 тыс. тонн, или 79% средней заготовки, а в максимальном (декабрь) — 275,8 тыс. тонн, или 116%; разница между максимумом и минимумом — 32%. Синдицирование, с одной стороны, и экспортная политика — с другой, давали возможность довоенной Германии держать свою тяжелую индустрию в наиболее устойчивом состоянии. Тем не менее, в 1913 г. разница между месяцами максимальной и минимальной выплавки чугуна составила 10%, при 17% в 1912 г. и 15% в 1911 г. В послевоенное время в разных странах разница между максимальным и минимальным месяцами выплавки чугуна выражалась (в %):

	1925	1926	1927
Бельгия	43	58	9
Швеция	35	23	33
Германия	28	41	16
Соед. Штаты	25	16	24
Франция	15	15	11

В Англии, после 27% разницы в 1925 г., в 1926 г. в связи с забастовкой в угольной промышленности выплавка чугуна сократилась в 40 с лишком раз; в 1927 г. разница между крайними месяцами свелась к 40%.

В добыче каменного угля разница крайних месяцев в довоенное время давала (в %/о):

Годы	Германия	Россия
1908	16	53
1909	13	28
1910	14	46
1911	13	52
1912	20	30

Для послевоенных лет разница крайних месяцев была:

	1925	1926	1927		1925	1926	1927
Бельгия . .	18	43	10	Англия . .	37	Забаст.	16
Германия .	21	34	16	Чехо-Словак.	38	80	22
Франция .	35	28	13	Соед. Штаты	44	40	42
Польша . .	36	70	30	СССР . . .	46	35	25

Не менее неравномерно распределяется производство в отдельных отраслях легкой индустрии. Для хлопчатобумажной промышленности Соед. Штатов мы имеем цифры процентной разницы крайних месяцев:

	1925	1926	1927
По обработке хлопка . .	25	28	22
По числу веретен. час. .	19	26	17

В СССР выработка хлопчатобумажного суровья в %/о к средне-месячной составляла:

	1925/26	1926/27		1925/26	1926/27
Октябрь . . .	74	66	Апрель	95	95
Ноябрь	104	99	Май	102	100
Декабрь	120	110	Июнь	102	103
I кварт.	99	92	III кварт.	100	100
Январь	100	104	Июль	108	100
Февраль	93	106	Август	84	109
Март	102	103	Сентябрь	108	103
II кварт.	100	104	IV кварт.	102	104

В СССР поквартально почти выравнивается продукция, но ежемесячно она дает большие колебания, достигавшие для крайних месяцев в 1925/26 г. 22% и в 1926/27 г. — 37%.

Перечисленными примерами мы ограничим иллюстрацию неравномерности на протяжении года предложения товаров. Узко сезонный характер сельскохозяйственной продукции в отдельных случаях ослабляется задержанием той или другой ее части в хозяйстве. То же самое имеет место в сезонных отраслях индустрии. Однако, не говоря о том, что наличие потенциального предложения не проходит без влияния на рынок, и само маневрирование в деле превращения потенциального предложения в фактическое не выходит из опреде-

ленных границ, так что само фактическое предложение располагается на протяжении года с большой неравномерностью. Столь сильных перебоев, которые дают сезонные производства, нет в непрерывных производствах; тем не менее, в тех или других пределах и здесь месяцы низкого и среднего предложения товаров чередуются с месяцами высокого и весьма высокого предложения.

IV

Как реагирует рыночный спрос на обрисованное нами календарное строение товарного предложения? Если бы неравномерность снабжения рынков товарами соответствовала бы календарному строению потребления, то равновесие рынка, понятно, не нарушалось бы. В действительности, однако, если и в потреблении имеются серьезные сезонные колебания, то они идут по совершенно иному пути, чем не только производство, но и предложение товаров. Сахарная промышленность Германии имеет наилучшие возможности маневрировать своим предложением. И она в самом деле маневрирует им. Производя всю годовую продукцию сахара в три месяца (октябрь, ноябрь и декабрь), она в эти три месяца выпускает на рынок всего лишь 26,3% годового потребления сахара. Но характерно, что в среднем в сезон производства выпускалось в 1926/27 г. ежемесячно на рынок 1.227 тыс. дв. центн. сахара, между тем как, если не считать месяцев наиболее высокого потребления сахара (июль — сентябрь, сезон всяких фруктовых варений и т. п.), то средний ежемесячный выпуск на рынок составит для того же года 1.089 тыс. дв. центн., т.е. в месяцы производства снабжение рынков превышает требование нормального потребления на 11 с лишком процентов. Если такой разрыв между спросом и предложением характеризует сахарный рынок Германии, то легко себе представить, как учитывается потребление на других рынках, менее организованных.

Производственное потребление подвергается, понятно, календарным колебаниям, свойственным отраслям, потребляющим, а не производящим сырье и т. п. средства производства. В этом отношении наиболее связаны между собою выплавка чугуна и добыча каменного угля, и все-таки между той и другой происходят постоянные разрывы. Так, на 10 единиц выплавки чугуна добывалось единиц каменного угля:

	СССР	Германия		СССР	Германия
	1927	1926		1927	1926
Январь	108	162	Июль	131	170
Февраль	115	168	Август	114	152
Март	115	159	Сентябрь	102	146
Апрель	108	151	Октябрь	112	144
Май	113	145	Ноябрь	116	137
Июнь	108	163	Декабрь	114	130

Процент разницы крайних месяцев 22 24

Если так колеблется связь между выплавкой чугуна и добычей каменного угля, то потребление последнего другими отраслями промышленности еще менее гармонирует с его добычей. Отметим, для примера, что и в СССР и в Германии на три последних месяца года приходится все сахарное производство, между тем не только в эти три месяца мы не видим в Германии усиленной добычи каменного угля, но ее нет и в предыдущие два месяца. Тем сильнее разрыв между обработкой и добычей в отношении сельскохозяйственного сырья. Иллюстрировать этот факт нет надобности: он ясен сам собой. Но необходимо отметить разрыв, существующий между потреблением промышленностью сырья и его поступлением в товарооборот. Как увязывается на рынке потребление хлопка со снабжением, показывает календарное движение так называемых „видимых запасов“, т.-е. хлопка, так или иначе освоенного товарооборотом, но не поступившего еще в потребление. Как общее явление, от августа по январь на мировых рынках идет нарастание видимых запасов хлопка, что говорит о том, что потребительский (со стороны промышленности) спрос на хлопок не может угнаться за предложением. С февраля начинается убывание видимых запасов, т.-е. спрос идет впереди предложения, но так как и последнее развивается за счет перехода в видимые невидимых запасов, выбрасываемых на рынок фермерами, то разгрузка рынка происходит с большой постепенностью. Если видимые запасы американского хлопка в январе 1927 г. принять за 100, то для следующих месяцев получатся такие показатели: для февраля—95, марта—88, апреля—79 мая—69, июня—60 и июля—47. В отношении мирового потребления в январе 1927 г. мировые видимые запасы всех хлопков давали обеспечение на 6 месяцев: в феврале—на 5,7, в марте—на 5,4 в апреле—на 4,9, в мае—на 4,4, в июне—на 3,8 и в июле—на 3,2 месяца. Так как фабрики обыкновенно держат у себя полутора—двухмесячный запас, то к началу поступления нового хлопка еще обращалось в 1927 г. на рынке не менее месячного его мирового потребления.

Аналогичную картину календарной неувязки дают в СССР заготовка льна, с одной стороны, и его сдача промышленности и на экспорт—с другой. Для 1926/27 г. мы имеем такие цифры (в тыс. тонн):

	Заготовка	Сдано про-мышл.	Экспорт	Весь расход заготовки льна	% заготовки
I квартал . . .	62,87	25,73	7,84	33,57	53,4
II „ . . .	36,18	36,09	20,01	56,10	155,1
III „ . . .	16,09	15,47	5,72	21,19	131,7
IV „ . . .	7,63	10,25	1,02	11,27	147,7

Потребление льна в I квартале сняло с рынка только половину освоенного рынком при посредстве плановой заготовки количества; образовавшиеся таким образом видимые запасы постепенно расса-

сывались в следующие кварталы, когда освоение рынком невидимых запасов льна шло слабее, чем требовало потребление (промышленность и экспорт).

Не меньшее значение имеет самодовлеющее календарное строение личного потребления. Изучением личного потребления вообще мало занимались, и неудивительно, что слабо изучено календарное его строение. В этом отношении и то, что мы имеем в СССР, ставит его в исключительное положение. Всего слабее подвергается колебаниям питание населения. Тем не менее, для рынка и они важны. Обследования питания дают такие сезонные колебания потребления на душу сельского населения СССР для 1924/25 г. (осеннее потребление принято за 100):

	Осень	Зима	Лето
Потребляющая полоса			
Хлеб	100	94,5	100,1
Мясо	100	144,4	50,4
Сало	100	187,0	113,0
Сахар	100	125,0	90,0
Производящая полоса			
Хлеб	100	97,6	96,4
Мясо	100	102,1	63,2
Сало	100	165,2	113,0
Масло раст.	100	172,2	88,9
Сахар	100	209,1	236,4

Определенная сезонность сказывается и в питании городского населения. В том же 1924/25 г. обследование питания в городах дало следующие сезонные изменения:

	Октябрь	Февраль	Июнь	Октябрь	Февраль	Июнь
Рабочие				Служащие		
Хлеб	100	102,2	106,0	Хлеб	100	97,6
Мясо	100	109,2	84,0	Мясо	100	109,8
Сало	100	143,5	187,0	Сало	100	144,4
Масло раст.	100	97,7	75,0	Масло раст.	100	111,5
Сахар	100	116,3	125,0	Сахар	100	114,8

Интересно, что сезонно меняется не только характер питания, но и общие размеры его участия в бюджете. Для семейного рабочего 8 промышленных пунктов СССР в 1926 г. мы имеем такие показания:

Кварталы	2 столич. города		Провинц. города		УССР	
	Стоимость питания принята за 100	В % ко всем расходам	Стоимость питания принята за 100	В % ко всем расходам	Стоимость питания принята за 100	В % ко всем расходам
I	100,0	46,9	100,0	46,2	100,0	47,6
II	104,3	31,1	108,9	47,0	100,3	47,2
III	102,4	46,3	110,5	48,3	98,9	48,2
IV	113,0	44,7	112,0	42,1	102,0	44,7

Отметим, что в рамках каждого квартала расходы на питание также колеблются. Например, в столичных городах в I квартале максимум расходов был в марте и минимум в январе, во II квартале максимум был в мае и минимум в июне, в III квартале максимум был в сентябре и минимум в августе и т. д. Что колебание в расходах на питание зависит не от одного только заработка, показывает поквартальный удельный вес расходов на питание в общих расходах хозяйства, подвергающийся также существенным календарным изменениям.

Большой сезонностью отличается потребление предметов одежды и обуви. В разных районах СССР имеются свои своеобразности в календарном потреблении одежды и обуви, но, как общее явление, и для города, и для деревни, месяцами наивысшего спроса в этой области служат март — апрель и октябрь — декабрь. Поквартально положение рисуется такими цифрами (потребление одежды и обуви в январе — марте принято за 100):

	Январь — март	Апрель — июнь	Июль — август	Сентябрь — декабрь
Города (1926 г.)				
2 столичных города	100	127,9	98,9	142,6
Провин. города РСФСР	100	107,5	101,4	154,3
Города УССР	100	108,2	91,9	128,2
Деревни (1927 г.)				
Сев.-Зап. обл.	100	85,4	86,1	113,1
Центр.-Пром. обл.	100	112,0	90,9	132,5
Сев.-Кавк. край	100	101,9	130,7	147,4
Сибирь	100	132,9	119,5	141,8
Центр.-Черн. обл.	100	89,7	94,6	128,0

В довоенное время крестьяне Московской губернии всего сильнее расходовались на одежду и обувь в марте (15,8% годовых расходов) и в апреле (10,5%) и всего слабее — в феврале и июне (по 1,6%).

V

Из сделанной нами, к сожалению, поверхностной характеристики (для более углубленной нехватает данных) календарного строения производства и потребления, а отсюда и товарного спроса и предложения, достаточно видно, какое глубокое значение для организации рынка имеет отмеченный Марксом разрыв между „продажей и покупкой“. В условиях свободной конкуренции борьба с перманентным неравновесием рынка, органически связанным с товарно-денежным хозяйством, происходит на почве цен, подвергающихся сезонным колебаниям в соответствии с сезонными взаимоотношениями между спросом и предложением тех или других товаров. В сезоны усиленного снабжения рынка данным товаром, следовательно, превышения предложения над спросом, снижение цен, с одной стороны, стимулирует если не увеличение потребления, что не всегда возможно, то снятие с рынка тех или других количеств товара, образующих

в руках потребителей запасы потребления. С другой стороны, неблагоприятные сезонные цены задерживают выпуск товаров с фабричных складов, либо превращают известные количества товара в иммобильные на тот или другой срок запасы торговцев. Наоборот, сезонное повышение цен частью повышает потребление, частью выводит на рынок товарные запасы, накопившиеся у фабрикантов и торговцев. При обычных условиях до поры до времени ослабляется, таким образом, действие микробов, никогда не оставляющих капиталистического товарооборота. Хроническая болезнь на время подлечивается, если этому не мешают другие факторы расстройств капиталистического рынка.

Опыты уравнивания рынка, не прибегая к сезонным колебаниям цен, делает монополистический капитализм, который либо маневрирует в плановом порядке запасами, чтобы сохранить устойчивость цен, либо регулирует в этих целях производство, когда достаточно сильна его власть над ним. Наиболее действителен для монополистического капитализма последний метод регулирования рынка, метод сжимания и расширения производства в соответствии с рыночной конъюнктурой, метод борьбы с рыночным неравновесием за счет рабочих, обреченных на периодическую безработицу. Труднее задача монополистического капитализма там, где торговая монополия не связана с производственной монополией. Хлебные пулы сильны пока тем, что не имея мирового характера, они господствуют на мировых рынках, как единственная организованная сила снабжения последних хлебом. Но по мере усиления значения пулов, их положение будет делаться все более шатким. Если теперь они еще могут управлять рынком не за счет образования у себя запасов, а за счет удержания запасов в руках фермеров, то эта тактика станет невозможной для них, когда устойчивость хлебных цен развернет производство неохваченных пулами земледельческих масс. Не только затруднится борьба пулов за рынки, но и метод управления ими путем образования запасов целиком ляжет на их собственные оперативные расходы, чтобы организованный фермер не был в худшем положении, чем неорганизованный. Пулы сильнее довоенных корнеров, редко выдерживавших более 2—3 лет, тем, что они опираются на организованных фермеров, выносящих на своих плечах все последствия сезонного регулирования рынков. Как только эта тактика станет невозможной, положение пулов станет весьма сомнительным, не говоря о том, что их борьба за выгодные цены должна усилить снабжение рынков хлебом неорганизованными земледельческими массами.

Как стоит вопрос с сезонным неравновесием рынка в обстановке планируемого народного хозяйства? Поскольку переходное время имеет дело с товарно-денежным хозяйством, — рабочие и служащие вознаграждаются заработной платой, а не натуральным удовлетворением их потребностей, обобщественная продукция существует на

хозрасчете, рядом с обобществленным производством стоит производство необобществленное, — постольку сохраняются причины „разрыва покупки и продажи“, для борьбы с которыми плановое хозяйство требует специальных мероприятий даже тогда, когда разрешена проблема увязки производства и потребления в годовом масштабе. Эти мероприятия должны быть таким же необходимым элементом планируемого регулирования народнохозяйственной жизни, как и всякие другие мероприятия регулятивного характера, охватываемые экономической политикой переходного времени, базирующегося на товарно-денежных общественных взаимоотношениях.

Не останавливаясь на конкретной программе таких мероприятий, сделаем попытку наметить путь, по которому регулируемое народное хозяйство может идти для борьбы с сезонным неравновесием рынка. Этим путем не может быть маневрирование производством. Не говоря о сезонных производствах, которые не поддаются никакому сезонному регулированию, — даже в непрерывных производствах сезонное регулирование (расширение в сезоны повышенного спроса и сжатие в сезоны слабого спроса), невыгодное экономически, идет в разрез с интересами трудовых масс, лишаящихся устойчивого труда. В народном хозяйстве, планируемом в целях социалистического строительства, интересы трудовых масс допускают сезонную организацию производства, поскольку она дает наивысший производительный эффект помимо этого; могут быть сезонные колебания только в зависимости от потребностей ремонта предприятий, от предоставления рабочим и служащим отпусков и т. д. Такие колебания не увязываются с сезонными колебаниями рыночной конъюнктуры, и средством борьбы с рыночным неравновесием служить не могут; они, наоборот, усиливают рыночное неравновесие. Очевидно, речь может идти лишь о мероприятиях в области товарообращения. Точнее, все сводится к маневрированию товарными запасами, к снятию с рынка или недопущению на рынок в сезоны высокого предложения излишков, планомерно выпускаемых на рынок в сезон высокого спроса.

Для обобществленного производства, продукция которого реализуется при посредстве обобществленного торгового аппарата, разрешение проблемы маневрирования запасами не представляет особых трудностей. Образование и сохранение запасов сопряжено с известными расходами. В частном хозяйстве может быть борьба между производством и товарооборотом за то, кто должен нести эти расходы. В обобществленном хозяйстве такой борьбы не может быть, ибо несет ли эти расходы производство или товарооборот, они идут из одного государственного кармана, за счет которого существует все обобществленное хозяйство. Все, следовательно, сводится здесь к тому, чтобы целесообразно планировать выпуск товаров на рынок, чтобы не растовариваться в сезоны излишнего предложения (излишнего по сравнению с необходимым или допу-

стимым на данном хозяйственном уровне потреблением) и не оголять таким образом сезонов повышенного спроса.

Маневрирование запасами вырисовывается, как трудная, мы бы даже сказали — как одна из труднейших проблем народнохозяйственного планирования, когда речь идет о продукции необобществленного производства. Последнее в планируемом народном хозяйстве также не может оставаться вне планирования, так как тогда было бы планирование не народного хозяйства, а отдельных его отраслей, что не согласуется с задачами строящего социализм переходного времени. Его особенность заключается лишь в том, что оно планируется не непосредственно, а чрез обобществленный товарооборот. Отсюда, конечно, вытекает непримиримое отношение планируемого народного хозяйства к частной торговле, как форме торговли независимой, свободной от подчинения регулятивному руководству. Даже в то время, когда частная торговля допускается, она допускается только как элемент планируемого хозяйства, как один из его рычагов, а отнюдь не как что-то такое, что живет своей собственной, самодовлеющей жизнью. В отношении к частной торговле у нас до сих пор имеются неясности, которые должны быть устранены. И в стадии экономической борьбы с частной торговлей, ее вытеснения не законодательными мерами, а экономическим путем, мы не можем применять к ней фритредерского принципа — *laissez faire, laissez passer* (делай, что хочешь). Тут, мы думаем, споров не должно быть. И трудность проблемы маневрирования запасами в отношении продукции необобществленного производства не здесь лежит. Важен вопрос, где должны сосредотачиваться запасы товарного маневрирования: в руках ли неорганизованных производителей или в руках торгового аппарата.

Это — не принципиальный вопрос, а вопрос экономической целесообразности. Хранение запасов, как мы уже отметили выше, сопряжено с определенными расходами, которые во многих случаях гораздо ниже оцениваются сохраняющим их в своих руках необобществленным производителем, чем то, во что они определяются обобществленной торговлей. С другой стороны, так как речь тут идет, главным образом, о продукции сельского хозяйства, отличающейся исключительной сезонностью, то сохранение запасов в каналах торговли связано с отчуждением всей товарной продукции в самый короткий срок, что само по себе предопределяет неравновесие рынка, так как сразу у производителей оказывается сумма покупательных средств, эквивалентная ценности товаров, реализуемых в течение всего года. Не касаясь валютной стороны такой операции, ее следует признать и экономически в плановом отношении безусловно недопустимой. Необходима полная гарантия своевременности освоения торговым оборотом тех запасов, которыми обобществленная торговля маневрирует в целях борьбы с неравновесием рынка, сохраняя их на складах необобществленных производителей.